

Элизе Реклю
Родина и человечество

Скопировано 10 января 2015 года с
<http://www.aitrus.info/node/4089>
Перевод: Вадима Дамье

ru.theanarchistlibrary.org

Родина и человечество

Элизе Реклю

Вопрос о том, несовместим ли патриотизм с любовью к человечеству, не может рассматриваться без предварительного определения понятий.

Что такое "патриотизм", взятый в общепринятом смысле, как это подразумевается любой фразеологией? Это исключительная любовь к родине, осложненная соответствующей ненавистью к чужим родинам. А что такое родина? Это крупная или небольшая территория, четко отделенная границами различного происхождения, природными препятствиями, искусственными барьерами или просто линиями, проведенными по чьей-либо воле – сначала на бумаге, а затем перенесенными на территорию.

Если исходить из этих определений, которые, безусловно, соответствуют общей идее заинтересованных народов, в остальном, втройне санкционированной дипломатией, военным режимом и налоговой системой, то необходимо признать, что родина и ее производное – патриотизм суть вызывающий сожаление пережиток, продукт агрессивного эгоизма, могущий привести лишь к разрушению самых лучших человеческих творений и истреблению людей.

Но есть и простые люди, и под этим словом "родина" они понимают тысячи сладостных и прекрасных вещей, которые никоим образом не подразумевают разделение земли на враждующие между собой клочки. Нежный запах земли, на которой ты родился, улыбающиеся лица любящих нас стариков, милые воспоминания об учебе и первых открытиях, сделанных вместе с отважными товарищами, дела, сделанные вместе с другими в юности. И, прежде всего, рассказ, который первым отозвался в наших ушах и в котором мы услышали слова, определившие нашу жизнь, – все это естественное достояние любого человека в любой части мира, где находилась его колыбель. И все это предшествует любой идее от ограниченной родины. Было бы чистейшим софизмом стремиться связать эти чувства с эфемерным полигоном, вырезанным из шара нашей планеты.

Наоборот, существует полная противоположность между этими первыми впечатлениями, которые связывают нас с землей и человеческим обществом, и всеми разделительными линиями, что препятствуют свободному формированию групп людей и намереваются ограничить то, что, по самой природе вещей, неукротимо: симпатию людей друг к другу, их дух взаимной доброжелательности и солидарности.

Исторически родина всегда была дурной и злополучной. Она всегда была господством, на которое претендовали, как на свою исключительную собственность, либо один абсолютный хозяин, либо банда хозяев, организованных в иерархию, либо же, как в наши дни, корпорация привилегированных классов и руководителей. Всегда, сколько бы мы ни углублялись в прошлое, мы обнаружим, что мирные граждане были обязаны, во имя родины с каждым раз разными границами, работать, платить и сражаться, всегда угнетаемые паразитами, королями, сеньорами, вои-

нами, судьями, дипломатами и миллионерами. И именно эти паразиты, дравшиеся с другими бандами бездельников, возводили барьеры, разделявшие соседние народы, братьев по своим общим интересам. Для того, чтобы защитить или расширить эти абсурдные пределы, велись одни войны за другими: межевые знаки возводились на трупах, как некогда ворота городов.

В наши дни границы более пагубны, чем когда-либо. Хотя они в большей или меньшей мере устарели, их сохраняют более методично и по-научному, чем делали это в прошлом с помощью укреплений, таможен и мобильных стражей. Если торговля умудряется проникать через них, повинувшись импульсу жизненной необходимости, то это происходит только после длительных объяснений между государствами и строительства крупных военных сооружений. Зона разделения находится под запретом на всем своем протяжении, и с помощью беспрестанных махинаций, с помощью настоящих преступлений возбуждается ужасная ненависть по обе стороны фиктивной границы, проведенной вдоль какого-нибудь ручья, что петляет между лесов и лугов.

И можно считать почти скандальным тот факт, что в век локомотивов и всякого рода моторно-колесных транспортных средств между Францией и Испанией существует всего одна железнодорожная линия, и нет ни одного пригодного шоссе через Пиренеи. Вопреки Географии, не хотят, чтобы две страны соседствовали, не желают того, чтобы они, перестав быть различными родинами, превратились в одну страну одной единой семьи.

Огромный мир принадлежит нам, и мы принадлежим миру. Долой все границы, символы господства и ненависти! Поспешим же, чтобы обрести возможность заключить, наконец, в объятия всех людей и назвать их своими братьями.